

Дата поступления рукописи в редакцию: 31.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-7-546-550

Дата принятия рукописи в печать: 11.07.2026 г.

ПАЗОВ Ибрагим Станиславович,

Кандидат исторических наук, старший преподаватель, Северо-Кавказский институт повышения квалификации сотрудников МВД России (филиал) Краснодарского университета МВД России,

e-mail: ibragim.pazov94@mail.ru

ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Аннотация. Статья посвящена всестороннему анализу экстремистских организаций, действовавших на территории Российской империи во второй половине XIX века. Исследование охватывает период с середины 1850-х до начала 1900-х годов, когда страна переживала значительные социально-экономические и политические трансформации, что способствовало возникновению различных радикальных движений. Центральное внимание уделяется изучению идеологических основ, организационных принципов и методов деятельности таких группировок, как «Земля и воля», «Народная расправа», «Черный передел» и других. Анализируется влияние идей нигилизма, анархизма и народничества на формирование экстремистских взглядов, а также роль интеллектуальных течений, таких как западничество и славянофильство, в контексте их влияния на радикальные движения.

Ключевые слова: Российская империя; идеология; экстремизм; терроризм; народничество; жандармерия.

PAZOV Ibragim Stanislavovich,

Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer, North Caucasus Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia (branch) Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

EXTREMIST ORGANIZATIONS OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

Annotation. The article is devoted to a comprehensive analysis of extremist organizations operating on the territory of the Russian Empire in the second half of the 19th century. The study covers the period from the mid-1850s to the early 1900s, when the country was undergoing significant socio-economic and political transformations, which contributed to the emergence of various radical movements. Central attention is paid to the study of the ideological foundations, organizational principles and methods of activity of such groups as "Land and Freedom", "People's Massacre", "Black Redistribution" and others. The influence of the ideas of nihilism, anarchism, and populism on the formation of extremist views is analyzed, as well as the role of intellectual movements such as Westernism and Slavophilism in the context of their influence on radical movements.

Key words: Russian Empire; ideology; extremism; terrorism; populism; gendarmerie.

Изучение истории экстремизма сегодня крайне важно, учитывая современные тенденции в России, где возникают новые и возрождаются старые экстремистские идеологии. Каждое государство, сталкиваясь с экстремизмом, ищет пути его эффективного решения.

Ключевой этап отечественной истории приходится на первые десятилетия после отмены крепостного права в 1861 году. Это было время глубоких общественно-политических трансформаций, которые зачастую сопровождались вооруженными выступлениями народа. Тем не менее, ранние народные протесты

не могут быть отнесены к экстремизму, поскольку они не были политически мотивированы и по своим характеристикам и методам напоминали предшествующие восстания.

Сам термин «экстремизм» впервые встречается в научной и просветительской литературе середины XIX века, где он обозначал действия радикальных политических движений. В 1870-х годах французские публицисты часто использовали понятия «экстремизм» и «радикализм» как синонимы.

Следовательно, зарождение понятия «экстремизм» имело прежде всего политическую

окраску. Однако окончательное определение этого термина сформировалось только к концу XX века. Сегодня оно охватывает любые проявления крайних политических, общественных или религиозных воззрений [2].

Важным фактором в становлении экстремистской идеологии в России явилась крестьянская реформа 1861 г., которая была половинчатой и полностью не решала сложившийся социальный кризис [1]. В 1860-е годы наблюдалось резкое усиление радикальных настроений среди российской интеллигенции и студентов, которые не принимали проводимые реформы. Вместе с обострением крестьянского вопроса, активизировалось студенческое движение.

Терроризм, как крайнее проявление радикализма, стал серьезной угрозой для российского общества. Империя оперативно отреагировала на возникшую опасность, что видно по быстрому изменению законодательства. Лица, уличенные в террористической деятельности, подлежали уголовному преследованию, как это предусматривало действующее уголовно-процессуальное законодательство. Основными правовыми актами, регулирующими вопросы терроризма, были «Устав уголовного производства» 1864 года, а также «Военно-судебный устав» и «Военно-морской судебный устав» 1867 года, и «Правила о порядке действий чинов Корпуса жандармов по исследованию преступлений» 1871 года. Широкая правовая база, включавшая различные трактовки и наказания за действия, подпадающие под понятие «терроризм», позволяла рассматривать такие дела в судах разных инстанций. Ответственность могли нести судебные палаты, их усиленные составы с участием сословных представителей, особые присутствия Правительствующего сената (с 1872 г.), а также военно-окружные или военно-морские суды [9, с. 28].

Законодатель предусматривал и особый порядок рассмотрения уголовных дел, связанных с призывами к свержению государственного строя, общественного порядка и традиций. В таких случаях создавался Верховный уголовный суд. За период с 1864 по 1906 год, когда дела особой важности по политическим преступлениям были изъяты из общей юрисдикции, такой суд созывался дважды: 28 июня 1866 года для рассмотрения покушения на Александра II Дмитрием Каракозовым и 11 апреля 1879 года по делу о покушении Александра Соловьева на императора [9, с. 28].

Согласно «Правилам о порядке действий чинов Корпуса жандармов по исследованию преступлений» 1871 года, жандармы получили право проводить дознание по всем преступлениям,

которые могли быть классифицированы как «террор». Это фактически приравнивало их к судебным следователям и интегрировало в судебный процесс, ускоряя расследование политических преступлений и объединяя стадии розыска, дознания и предварительного следствия [9, с. 28].

Контроль за дознанием по политическим делам, включая терроризм, оставался за III Отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии. После его упразднения в 1880 году, дела были переданы Департаменту государственной полиции, однако правительство сохранило надзор и полномочия по дознанию за прокурором, осознавая особую опасность терроризма [9, с. 28].

«Временные правила об особых мерах к ограждению общественного спокойствия» 1878 года, хотя и ограничивали прокурорский надзор, наделяли жандармов правом арестовывать подозреваемых без предварительного разрешения прокурора, лишь уведомляя его. Однако эти правила действовали до 1881 года [9, с. 28].

В большинстве случаев дознание, проводимое жандармским корпусом во второй половине XIX века, не всегда соответствовало формальным требованиям, предъявляемым к предварительному следствию сегодня. Тем не менее, значительные расширения полномочий жандармов были предприняты правительством для борьбы с злоупотреблениями и обеспечения двойного контроля над расследованием политических дел, связанных с терроризмом, со стороны Министерства юстиции (общий контроль) и Министерства внутренних дел (через Департамент государственной полиции) [9, с. 28].

Исходя из современного понимания экстремизма, первый признак данного явления следует относить к 1862 г., когда П. Г. Заичневским в Москве была опубликована прокламация с призывом свергнуть существующий в стране социально-политический строй. Автор прокламации, впоследствии получившей название «Молодая Россия», растиражировал текст и вместе с соратниками распространял их на улицах города [1, с. 449]. Отдельно следует отметить, что в прокламации впервые в России убийство открыто признавалось нормальным средством достижения политических целей [10, с. 20]. Предполагается, что убийство Александра II, прозванного «царем-освободителем», Заичневский рассматривал как одну из ключевых задач того времени. Этот взгляд, вероятно, повлиял на последующие цели и методы террористической деятельности российских революционеров в 1860-1880-х годах.

Прокламация, содержащая подобные

призывы, была с восторгом принята представителями радикально настроенной молодежи. Они видели в этом единственный быстрый способ свергнуть самодержавие в России и установить основополагающие гражданские права.

Тем не менее, деятельность П. Г. Заичневского осталась на уровне деклараций. Его призыв не нашел широкого отклика, за исключением небольшого круга студенческой молодежи. В конечном итоге, П. Г. Заичневский был признан виновным в выступлениях против верховной власти. Ему было назначено пожизненное заключение с последующей ссылкой, сначала в Иркутскую губернию Сибири, а затем ему разрешили поселиться в Пензенской губернии. С 1872 года, по ходатайству его отца, ему было позволено проживать в Орле. Позднее полиция неоднократно высылала П. Г. Заичневского в разные уголки страны, и в итоге он был отправлен на каторгу.

Незначительное число сторонников взглядов П. Г. Заичневского не смогли оказать существенного влияния до формирования организации «Народная воля». Ситуация изменилась после покушения Д. В. Каракозова на императора 4 апреля 1866 года. Это событие привело к разгрому организации ишутинцев и усилению репрессий со стороны правительства. Именно с этого момента в стране зарождается политический экстремизм [8].

На этом этапе знаковой фигурой становится С. Г. Нечаев. Он создал тайное общество «Народная расправа». Отличие данной организации от других радикальных групп, в том числе и «кружка Ишутина», заключалось в том, что он первый разработал идею строгой конспирации. Его общество было построено согласно иерархической системе, где рядовые члены группы не имели контакта с организаторами и руководителями «Народной расправы». В перспективе «Народная расправа» должна была стать разветвленной революционной сетью [1, с. 138].

Особо необходимо упомянуть о том, что Нечаев является автором «Катехизиса революционера» – негласного устава общества, написанного им в апреле-июле 1869 г. под влиянием идей Бакунина и Ткачева. Он считал, что Россия стоит на пороге социальной революции (датой ее начала он видел весну 1870 г.), в которой его организация будет играть основную роль. Русский философ Н. Бердяев писал, что Нечаев проповедовал «беспощадный террор» [6, с.89]. Он называл Нечаева «предшественником большевизма». Нечаевская «Народная расправа» совершила одно убийство – 21 ноября 1869 г. Нечаев и члены центральной «пятерки» зверски

убили участника организации студента И. Иванова, обвиненного Нечаевым от имени таинственного Революционного Комитета в предательстве [1, с. 43]. Данное происшествие стало одним из немногих по-настоящему значимых поступков этой структуры. Вскоре полиция предсказуемо пресекла деятельность общества. При этом, как и ишутинцев, «Народную расправу» сложно отнести к истинно террористическим организациям. Убийство Иванова скорее всего не было типичным терактом, а сведения о террористических намерениях их предводителя, вроде замысла цареубийства, оставались практически неизвестны членам объединения, что выяснилось в ходе расследования. По сути, Нечаев оказался скорее одиночкой-экстремистом. Его считали проповедником революционного насилия, однако на деле он во многом выступал лишь как дилетант и имитатор революционной борьбы. Вероятно, на Нечаева оказали влияние идеи, выдвинутые в «Организации» ишутинцев и группе «Ад», а также роман Чернышевского «Что делать?» с его «новым человеком» Рахметовым. Тем не менее, из Нечаева не вышел настоящий Рахметов. Свершив убийство невинного, Нечаев оставил свое формирование и скрылся за рубежом. В 1872 году швейцарские власти выдали его российскому правительству. Его приговорили к 20 годам каторги за убийство Иванова, затем пожизненно заключили в Петропавловскую крепость, где он и скончался в одиночном заключении в 1882 году [6, с.90].

Деятельность Нечаева породила стойкое неприятие террористических методов как среди революционеров, так и у противников самодержавия, что существенно замедлило процесс формирования системного терроризма в России. Первые проявления этого явления датируются 1876 годом, когда российские оппозиционеры начали совершать покушения на предателей и полицейских провокаторов. Эти так называемые «акты внутреннего терроризма» знаменуют собой уникальный, но малоизученный этап зарождения терроризма в России. Примером может служить жестокое нападение 11 июня 1876 года в Одессе: группа народовольцев из кружка «южных бунтарей» (включая Л. Дейча, В. Малинку, Я. Стефановича) совершила покушение на жизнь своего единомышленника Н.Е. Гориновича. Пострадавший выжил, но был изуродован кислотой и до конца жизни скрывал свое лицо, став инвалидом [7, с. 137]. За период в несколько лет по всей России, преимущественно в южных регионах империи, включая такие города, как Одесса, Киев, Харьков и Ростов-на-Дону, было осуществлено не менее четырнадцати подобных карательных мероприятий. Показательным примером такого «устранения» стало убийство

полицейского агента П. Тавлеева в Одессе 5 сентября 1876 года, совершенное Ф. Юрковским и Г. Попко. Тем не менее, нами признается, что полноценно сформированных террористических объединений в стране на тот момент, по-видимому, еще не существовало.

Каковы же были главные факторы, способствовавшие зарождению организованного терроризма в России? Одной из ключевых причин трансформации тактических подходов революционеров стали результаты кампании «хождения в народ» разночинцев, имевшей место в 1870-х годах. Попытки народников распространять свои идеи среди крестьянства не увенчались успехом, вызвав лишь разочарование. Оказалось, что крестьянство не было готово к принятию даже умеренных оппозиционных взглядов. Кризис охватил идеологов движения, однако в арсенале народников имелось и свое «козырное оружие». Малороссия стала одним из центральных регионов этой кампании, и именно там начались проявления насилия со стороны разочарованных народников в отношении представителей государственной власти. По мнению авторитетного советского историка М.Г. Седова, начало террористической ветви в революционном движении также было обусловлено, хотя и неоправданно, чрезмерно суровыми и бессмысленно жестокими приговорами, вынесенными участникам «хождения» в рамках имперской судебной системы. [6, с.92].

Кризисные явления духовного, нравственного и организационного характера спровоцировали разногласия и среди членов столичной организации «Земля и воля». В летний период 1879 года, вследствие предсказуемого выхода из объединения ряда радикально настроенных деятелей, на карте страны появилась новая структура — «Народная воля». Данная организация считала террор допустимым методом политической борьбы в условиях крайней необходимости. Таким образом, начался так называемый народофильский этап отечественного терроризма. В дальнейшем представители «Народной воли» разработали и внедрили действенную структуру конспирации и проведения террористических актов, что давало возможность осуществлять нападения на всей территории европейской части России, целясь преимущественно в хорошо охраняемого императора. За период менее двух лет «Народная воля» предприняла восемь попыток покушения на жизнь Александра II [4, с. 3]. Хорошо известно, что император был убит народофильцами 1 марта 1881 г. на набережной Екатерининского канала (ныне канал Грибоедова) в Петербурге [3, с. 6]. Это событие стало самым громким революционно-

террористическим действием за всю историю страны, хотя народофильцы и потерпели затем тяжелейшее стратегическое поражение.

Революционный экстремизм занимает весомое место в отечественной летописи, представляя собой, как и любое масштабное явление, многогранное и противоречивое явление. Нынешний терроризм является наиболее радикальным выражением политического экстремизма. Ключевая задача нашей державы в области обеспечения безопасности, как в текущий момент, так и в перспективе, заключается в недопущении рецидивов кровавого политического насилия, некогда имевшего место в минувшем, в современной истории страны. С этой целью необходимо продолжать глубокое научное исследование роли оппозиционного насилия в жизни социума и решительно искоренять терроризм из общественно-политической жизни Российской Федерации.

Список литературы:

- [1] Будницкий, О. В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX века) / О. В. Будницкий. – Москва : Российская политическая энциклопедия, 2000. – 399 с.
- [2] Грачев, А. С. Политический экстремизм / А. С. Грачев. – Москва : Мысль, 1986. – 276 с.
- [3] Гусев К.В. Рыцари террора. М.: Луч, 1992. 144 с.
- [4] Жаринов К.В. Терроризм и террористы: Исторический справочник / под общ. ред. А.Е. Тараса. Минск: Харвест, 1999. 606 с.
- [5] Кропоткин, П. А. Записки революционера / П. А. Кропоткин. – Москва : Мысль, 1966. 504 с.
- [6] Маньков А.В. Терроризм в России: исторические аспекты (вторая половина XIX – начало XX века) // Вестник Чувашского университета. – 2018. – № 4. – С. 84–100.
- [7] Пелевин Ю.А. Южные бунтари и «Чигиринский заговор» // Российская история. 2014. № 1. С. 130–150.
- [8] Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. Документальная публикация / под ред. Е. Л. Рудницкой. – Москва : Археографический центр, 1997. – 576 с.
- [9] Синцов, Г. В. Экстремизм в Российской империи: причины зарождения / Г. В. Синцов, А. В. Первушкин // Вестник Пензенского государственного университета. – 2019. – № 1 (25). – С. 25–29.
- [10] Щербаков А.Ю. Терроризм. Война без правил. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013. 464 с.

References:

[1] Budnitsky, O. V. Terrorism in the Russian liberation movement: ideology, ethics, psychology (second half of the 19th - beginning of the 20th centuries)/O. V. Budnitsky. - Moscow: Russian Political Encyclopedia, 2000. - 399 s.

[2] Grachev, A. S. Political extremism/A. S. Grachev. - Moscow: Thought, 1986. - 276 p.

[3] Gusev K.V. Knights of Terror. M.: Ray, 1992. 144 p.

[4] Zharinov K.V. Terrorism and terrorists: Historical reference/under the general. ed. A.E. Taras. Minsk: Harvest, 1999. 606 pp.

[5] Kropotkin, P. A. Notes of the revolutionary/P. A. Kropotkin. - Moscow: Thought, 1966. 504 pp.

[6] Mankov A.V. Terrorism in Russia: historical

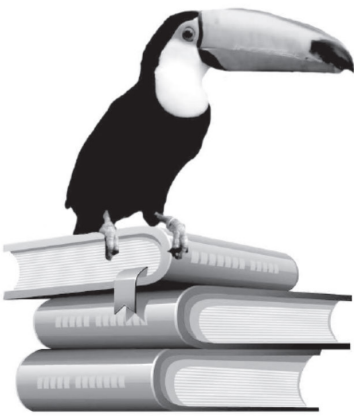
aspects (second half of the XIX - early XX centuries)//Bulletin of the Chuvash University. - 2018. - № 4. - S. 84-100.

[7] Pelevin Yu.A. Southern rebels and the "Chigirinsky conspiracy" //Russian history. 2014.№ 1. S. 130-150.

[8] Revolutionary radicalism in Russia: nineteenth century. Documentary publication/ed. E. L. Rudnitskaya. - Moscow: Archaeographic Center, 1997. - 576 p.

[9] Sintsov, G.V. Extremism in the Russian Empire: Reasons for Origin/G.V. Sintsov, A.V. Pervushkin//Bulletin of Penza State University. - 2019. - № 1 (25). - S. 25-29.

[10] Shcherbakov A.Yu. Terrorism. War without rules. M.: OLMA Media Group, 2013. 464 p.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.